

представленные селищами и городищами, занимают участки вблизи плодородных аллювиальных и лессовидных почв. На озерах Селигер и Волго поселения типа Подол расположены чересполосно с древностями КПДК. Погребальные объекты не выявлены, но предположительно, ими должны быть грунтовые могильники с сожжением. Керамический набор отличается большой «примесью» ребристых горшков и форм, имеющих аналоги среди посуды типа Умень и иных древностей Верхнего Подвинья. Памятники культуры сопки здесь неизвестны. Вопрос о последующей «судьбе» этой группы следует оставить открытым. Возможно, «подсказку даст» тяготение микро-районов к Смоленской земле, в отличие от предпоч-

ной группы, находившейся в бассейне Мсты – на территории будущей Новгородской земли.

Таким образом, для эпохи, предшествующей древнерусской, можно говорить о довольно пестрой культурной картине, представленной тремя труппами раннесредневековых древностей в верховьях Волги и Мсты. Группы различаются по хозяйственно-культурному типу, по элементам духовной культуры, отразившейся в характере погребальных памятников, и по дальнейшей «судьбе». Фиксируются не только различия, но и определенная близость по отдельным формам керамического и вещевого инвентаря – свидетельство общих тенденций в развитии материальной культуры и возможных контактов разного населения.

Исланова И.В., 1997. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.
Исланова И.В., 2006. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М.
Конечкий В.Я., 2007. Археология Северо-Запада России в начале XXI в. итоги и перспективы // У истоков русской государственности. СПб.

Седов В.В., 2002. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.
Синицына Г.В., Исланова И.В., 2009. Раннесредневековые материалы с северного берега оз. Волго в Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 7.

О.В. Кардаш

ООО «НПО Северная археология», Нефтеюганск

Торговые отношения населения Нижнего Приобья в XIII–XIV вв. (по материалам археологических исследований)

Сложно переоценить степень влияния межэтнических контактов на формирование культуры любого народа. Одной из форм таких контактов являются торговые взаимоотношения. Меновая торговля коренного населения Северо-Западной Сибири в средние века ранее освещалась рядом исследователей Б.Н. Маршаком, В.А. Могильниковым, Н.В. Федоровой и А.П. Зыковым (Маршак, 1996; Могильников, 1988; Федорова, 2002; Зыков, 2006) Эти работы основывались преимущественно на находках отдельных изделий или серии импортных предметов роскоши – произведений средневековых мастеров ювелиров, и дополнялись отрывочными летописными данными.

Совершенно очевидно, что произведения торевтики, ювелирного производства и оружие были не единственными в списке ввозимых товаров, тем более что эти предметы бытовали в ограниченной среде населения и не могут рассматриваться как фактор всестороннего культурного влияния. Полный перечень привозимых в северные регионы товаров, вопросы торговли аборигенов, как часть экономики этих древних обществ, в выше названных работах не рассматривались.

Новые материалы раскопок позднесредневековых памятников в Нижнем Приобье, таких как городище, Ярте 6, Бухта Находка, Надымский городок, селище Тиутей-Сале 1 позволяют значительно дополнить круг источников о торгово-меновых отношениях аборигенов субарктики в XIII–XIV вв. (Федорова и др., 1998, Кардаш 2008, Кардаш 2009). В комплексе с новыми данными, определяющими уровень развития собственных ремесел населения региона, становится возможным по-новому взглянуть на атрибуцию ранее исследованных памятников, считавшихся аборигенными.

В материалах раскопок городища Ярте 6, основной период функционирования которого приходится на XI–XII вв., имеются лишь отдельные импортные предметы, происхождение которых нельзя оценивать однозначно (Федорова, 2006. С. 151–154). Археологическая коллекция, полученная при исследовании слоя XIII–XIV вв. городища Бухта Находка содержит массу привозных вещей. В числе импортных предметов, доля которых около 30% от всего вещевого комплекса, продукция металлургического и кузнечного производства, составляющие половину всех импортных изделий, а так же продукция медницкого, тексти-

льного, коженного, ювелирного и стеклоделательного производств (Кардаш, Усолкина, 2009. С. 335–347).

Архитектура, вещевой комплекс и остеологические материалы городища Бухта Находка не оставляют сомнения в аборигенной принадлежности его населения (Кардаш, 2008. С. 460–463). Вместе с тем срубные жилые строения, большой ряд вещей и наличие костей таких домашних животных как свинья и лошадь в слоях XIV–XV вв. Надымского городка, позволяют предполагать, если не полную принадлежность этого населенного пункта выходцам из Северо-Восточной Европы, то, как минимум, их длительное проживание здесь. В этой связи представляется ошибочным определение Тазовской «мастерской», где найдена масса железных

криц, заготовок, изделий и отходов бронзолитейного и ювелирного производства, как производственного комплекса древнего самодийского населения региона (Хлобыстин, Овсянников, 1973).

Анализ полного перечня ввозимых товаров и самих археологических объектов позволяет сделать ряд выводов о том, что в XIII–XIV вв. население Нижнего Приобья имело активные торговые взаимоотношения, эти связи осуществляло, очевидно, древнерусское (славяно-финское) население Северо-восточной Европы, представители которого имели на территории Севера Западной Сибири сеть торгово-промышленных факторий. В настоящее время таких пунктов можно определить два Надымский городок (слой XIII–XV вв.) и Тазовскую «мастерскую»-факторию.

Зыков А.П., 2006. Средневековые таежной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург, Ханты-Мансийск.

Кардаш О.В., 2008. Оборонительно-жилые комплексы аборигенного населения субарктических районов Западной Сибири (по материалам комплексного изучения укрепленных поселений) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. М. Т. II.

Кардаш О.В., 2009. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург, Нефтеюганск.

Кардаш О.В., Усолкина М.А., 2009. Меновая торговля жителей полуострова Ямал в XIII–XIV вв. (по материалам исследований городища Бухта Находка 2006–2008 гг.) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Екатеринбург. Ч. 2.

Маршак Б.И., 1996. Сокровища Приобья // Сокровища Приобья. СПб.

Могильников В.А., 1988. Обменно-торговые связи Руси и Югры в XI–XV веках // Тобольский хронограф. Тобольск. Вып. 3.

Федорова Н.В., 2002. Западная Сибирь и мир Средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск. Вып. 4 (12).

Федорова Н.В., 2006. Камлание длиной в две тысячи лет: человек и олень на Севере Западной Сибири // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. № 14.

Федорова Н.В., Косинцев, П.А., Фицхью В.В., 1998. Ушедшие в холмы: Культура населения побережий Северо-Западного Ямала. Екатеринбург.

Хлобыстин Л.П., Овсянников О.В., 1973. Древняя «ювелирная» мастерская в Западно-Сибирском Заполярье // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.

А.В. Кашкин

Институт археологии РАН, Москва

Географические особенности поселений роменской культуры

Вопрос об особенностях размещения роменских памятников в контексте данных физической географии в археологической литературе никогда специально не рассматривался. Отдельные попытки предпринимались и ранее, но, как правило, в виде тезисов (Кашкин, Узянов, 1992. С. 175–177; Узянов, Кашкин, 1998. С. 61–63).

Попробуем проследить некоторые особенности в размещении памятников роменской культуры бассейнов рек Сейма и Псла в тесной взаимосвязи с природными факторами. Источником данного исследования служат результаты обследования бассейнов указанных рек в пределах Курской области (Кашкин, 1998, 2000). Всего в работе учтены 304 поселения (54 городища и 250 селищ).

Поселения и реки. Все роменские поселения расположены в бассейнах Сейма и Псла, которые в свою очередь являются левобережными притоками Днепра (р. Псел – второго порядка по отношению к Днепру, а р. Сейм – третьего порядка – левый приток р. Десна). В свою очередь притоки этих рек являются реками либо четвертого, либо пятого порядка.

Бассейн Сейма (первая цифра означает порядок реки по отношению к Днепру, цифра в скобках – количество памятников) – всего 248: 1. Днепр; 2. Десна; 3. Сейм (99); 4. Дублянка (1), Клюква (3), Курица (5), Ломня (3), Прутище (1), Рать (21), Реут (31), Рогозна (4), Рыло (4), Свапа (14), Снагость (3), Гускарь (30); 5. Виногробль (7), Любаж (1), Моркость (1), Неполка (3), Обметь (1), Снова (2), Усожа (7), ручьи и балки (7).